

УДК 908 : 281.93

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

НОВЫЕ ФРАГМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Во вводной части статьи автор повествует о личном опыте познания и исследований (изысканий) по истории Иркутского Вознесенского монастыря. Во второй части статьи - представляет несколько фрагментов, которые подчеркивают богатое поле для последующих изысканий: об основателе монастыря старце Герасиме, настоятеле о. Иакинфе (Никите Яковлевиче Бичурине) и православном историке Александре Александровиче Ионине.

Ключевые слова: Иркутский Вознесенский монастырь, Иркутская епархия, Святитель Иннокентий (Кульчицкий), Старец Герасим, отец Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин), Александр Александрович Ионин.

Невзирая на постоянное, повседневное, сознательное и бессознательное общение, каждый человек совершает свой путь и осуществляет свою судьбу в глубоком и неизбывном одиночестве.
Иван Ильин. Русский религиозный философ.

С апреля 1917 по 1 января 1918 - 10 человек солдат постоянно проживало в монастыре (были приглашены из 10-го полка). Окарауливали монастырь ночью, а иногда и днем. ... 10 месяцев прошло после революции, но везде и все разрушается... Бог знает, что ожидает нас в будущем.

**Из Летописи Иркутского
Вознесенского монастыря с 12 января
1913 по 7 февраля 1918. [7]**

Введение

О существовании в Иркутске мужского Вознесенского монастыря я впервые услышал осенью 1982 года, едва поступив на 1 курс факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, и тогда уже знал о том, что на факультете охотоведения учились в 50-х годах будущие православные священники о. Александр (Мень) и о. Глеб (Якунин). Причина таких элементарных познаний была проста – еще учась в 7 классе сельской

школы (в целинном Северном Казахстане), неожиданно открыл в себе интерес к истории христианства и к архитектуре православных храмов, оттого, приехав в Иркутск, обошел все музеи и все действующие и недействующие православные храмы (последних было тогда большинство). И больше всего был очарован красотой Крестовоздвиженской церкви. Позднее, узнал, что ученые называют этот храм «архитектурным шедевром сибирского бородко». А еще позднее – появилась замечательная книга И.В. Калининой «Православные храмы Иркутской области» [18], прочитал в ней описание Крестовоздвиженской церкви и поразился совпадению – как будучи первокурсником, и не зная всех этих умных слов, отражающих особенности архитектурного стиля, я умудрился испытать и пережить глубокие эмоциональные ощущения от красоты, созданной в XVIII веке...

О Вознесенском монастыре я узнал тогда только два момента: вот это место в Жилкино, у Ангарского моста, где когда-то стоял монастырь и от него осталась последняя безглавая церковь (Успенская), и на окраине Ново-Ленино, где сейчас находится Михайло-Архангельская церковь – там раньше был монастырский скит, который появился еще в XVII веке (уже в XXI веке узнал, что скит появился на месте будущего Вознесенского монастыря).

Случайная и единственная встреча с о. Дионисием (Садовниковым) (настоятелем возрожденной Успенской церкви) в 2002 году вновь пробудила интерес к удивительной истории Вознесенского монастыря, дремавший с 1994 года, когда удалось познакомиться с информацией о масштабах и значимости этого православного учреждения для истории Иркутской области, для Сибири и для всей России.

Столько ярких духовных ликов и личностей под разрушенными сводами храмов Иркутского Вознесенского монастыря: и основатель старец Герасим, и святитель Иннокентий Кульчицкий, и первый архимандрит-настоятель Антоний Платковский, и монах-ученый отец Иакинф, и многие другие духовные лица сибирской и российской истории.

Время от времени я заглядывал в архивы, в отделы редких книг, находил интересные сведения о событиях прошлых веков из жизни монастыря и думал: вот появится свободное время, не будет житейских проблем – и тогда смогу серьезно погрузиться в историю православного Иркутска, и даже, возможно, смогу увидеть что-то новое, чего не смогли до сих пор разглядеть историки-профессионалы. Но житейские проблемы имеют свойство быть бесконечными и времени свободного никогда почти не бывает.

Все мы ходим под этим небом и все мы смертны. Но иногда нас посещают светлые мысли.

В первых числах января нынешнего 2018 года, после посещения светлой мысли, я позвонил о. Константину (Мануйлову), нынешнему настоятелю Успенской церкви Вознесенского монастыря, и сказал, что возможно в этом году я уеду из Иркутска и что у меня есть пять месяцев, относительно свободных, которые хотел бы посвятить исследованию по истории Вознесенского монастыря (с о. Константином мы знакомы четвертый десяток лет, с тех пор, когда были студентами факультета охотоведения в 80-е годы прошлого века).

И так, благодаря одобрению и поддержке о. Константина (Мануйлова) мне удалось на пять месяцев погрузиться в прошлые века, точнее, поработать в архивах, библиотеках и музеях Иркутска. Итогом поиска стала рукопись монографии «Исследования по истории Вознесенского монастыря», оформление которой я завершаю в ближайшие дни, и передаю настоятелю Успенской церкви возрождаемого Вознесенского монастыря иеромонаху о. Константину, в надежде, что сей скромный труд окажется полезным и востребованным. [3]

Несколько слов о содержании самой работы (рукописи): в значительной степени она является поиском и систематизацией сведений из иркутских летописей, а также из научных публикаций, касающихся истории

Вознесенского монастыря. Все извлеченные сведения изложены в хронологической последовательности и в этой части автор выступает только составителем, старавшимся не упустить значимые события из жизни монастыря. Разумеется, никогда невозможно избежать субъективности в оценке тех или иных исторических событий, фактов, дат и персон – и поэтому нельзя считать составленную хронологическую последовательность исчерпывающей.

В процессе поиска и работы с архивными материалами появились новые факты и новое видение отдельных исторических событий и персон – здесь автор дал большую свободу своей субъективной оценке, и она выразилась в виде аналитических обзоров, предваряющих каждую главу. Например, «Вознесенский монастырь в составе Тобольской епархии» и др.

Не все документы и книги, связанные с Иркутским Вознесенским монастырем оказались доступны. В отдельных случаях – они находились в процессе сканирования, в других – в реставрации или в аварийном состоянии. Не удалось поработать с книгой Прокопия Громова «Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий первый епископ Иркутский» в научной библиотеке Иркутского государственного университета - в этом удовольствии нам просто отказали, не объяснив причин. Но так как большая часть текста этой книги ранее публиковалась на страницах Иркутских епархиальных ведомостей, которые были успешно просмотрены и прочтены, мы внесли эту книгу в библиографический список. «Иркутские епархиальные ведомости» - настоящий клад уникальной информации по истории православия Восточной Сибири. С «Ведомостями» хорошо работалось в отделе редких книг Иркутского областного краеведческого музея и в отделе книжных памятников областной библиотеки им. Молчанова-Сибирского. 4 марта произошло небольшое чудо и тексты «Иркутских епархиальных ведомостей» появились в интернет, на сайте проекта библиотеки «Хроники Приангарья». Также приятно было работать на этом сайте с книгой А.Ионина

«Новые данные к истории Восточной Сибири XVII века (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья)». Иркутск, 1895, и другими источниками.

Очень удобно и комфортно работалось в Государственном архиве Иркутской области (на ул. Трилиссера) и в Архиве Новейшей истории Иркутской области (на ул. Марата).

Разумеется, лучше было бы посвятить этому исследованию пять лет, а не пять месяцев...

Ниже автор представляет несколько фрагментов, которые подчеркивают богатое поле для последующих изысканий: необычная история и судьба монастыря, его роль как духовной святыни православия в Сибири.

Старец Герасим – основатель Иркутского Вознесенского монастыря

В 2019 году исполняется 350 лет как старец Герасим приступил к основанию Вознесенского монастыря на левом берегу Ангары в четырех верстах от Иркутского острога. «Основание Иркутскому Вознесенскому монастырю положил старец Герасим около 1670 года. Он исходатайствовал у Преосвященного Корнилия Митрополита Сибирского в 1672 году грамоту на построение монастыря, а еще в 1669 от воеводы Яковлева: с этого времени и должно считать начало нашего Вознесенского монастыря». [17]

Вместе с казаками и вслед за ними пришли разные люди, всякого чина и звания, и в том числе монахи и старцы, искавшие новых мест для своих подвигов. Один из таких старцев, по имени Герасим, удалился на 5 верст от Иркутского острога вниз по течению р. Ангары и здесь на невысоком холме, на левом берегу реки в местности, покрытой в то время дремучим лесом и окруженной болотами, основал небольшую пустынь, в которой и поселился с другими лицами, искавшими монашеских подвигов. Но пустынь не могла удовлетворить людей, стремившихся к иноческой жизни, и потому среди братии новооткрытой пустыни очень скоро возникла мысль об учреждении

монастыря. В осуществление этой мысли приняли участие и жители Иркутского острога. Чтобы дать прочное основание новой обители и обеспечить её дальнейшее существование, старец Герасим в 1669 году отправился в Енисейск и подал тамошнему воеводе челобитную, которою просил «для монастырского строения дать под хлебную пашню и под сенные покосы и под скотской выпуск земли ниже Иркутского острогу за Ангарою рекой». [42]

В 80-е и 90-е годы XX века значительное время исследованию историю Вознесенского монастыря уделила иркутский историк Г.А. Бухарова. Ниже мы приводим её версию о начале истории обители с ссылкой на первые три грамоты, где говорится о выделении земель для монастыря и разрешения на строительство монастыря. Ко всем трем грамотам причастен старец Герасим и везде присутствует его имя.

Основателем Вознесенского мужского монастыря Иркутская летопись считает старца Герасима, который через 5 лет после постройки Иркутского острога, на противоположной левобережной излучине реки Ангары, ниже острога на пять верст, в таежной местности, окруженной болотами, построил Пустынь. Где и поселился с монашеской братией, желающей иметь свои земляные дачи с пашнями, покосами и лесами. Спустя три года монахи просили Енисейского воеводу К.А. Яковлева отвести им земли для хозяйственных нужд.

Дошедшая до нас грамота Енисейского воеводы, которая представляет большой научный интерес, свидетельствует: «Данная о земле под монастырь и под пашню, и сенные покосы и под скотный выпуск из Енисейска лета семь тысяч сто семьдесят седьмого сентябрь ввосьмый на десять день ... сентября 14-й день бил челом Великим Государем а в Енисейском в съезжей избе Стольнику и воеводе Кирилу Аристарховичу Яковлеву подал челобитную Старец Герасим (1666-1675 гг.) завел де он на Ангаре реке Пустыню и чтоб Великие Государи пожаловали ево старца Герасима велели для

монастырсково строения дать под хлебную пашню и под сенные покосы и по скотской выпуск земли ниже Иркутсково острогу за Ангарою рекой ... земли отвести ему Старцу Герасиму и той отводной земли учинить межи и грани и всякие межевые признаки оной той земли заруками прислать в Енисейский острог и велеть подать в съезжей избе Стольнику и Воеводе Кирилу Аристарховичу Яковлеву а ся Память отдать Старцу вместо Данной а той земли ему Старцу никому не продавать не заложить до Указу Великих Государей владеть самому. У сей Памяти Великого Государя Царя... Печать земли Сибирския Енисейсково острогу Стольник и воевода Кирило Аристарховаич Яковлев положил...»

После получения Памяти (Данной) монахи, во главе со старцем Герасимом обратились за денежной помощью к служилым, посадским и гулящим людям для постройки монастыря, так как Пустынь не могла удовлетворять возрастающие запросы верующих. Собрав необходимую сумму, Старец Герасим исходатайствовал у Преосвященного Корнилия, митрополита Сибирского и Тобольского в 1672 году грамоту на постройку монастыря такого содержания:

«Лета 180 декабря в 13 день Великому Господину Преосвященному Корнилию Митрополиту Сибирскому и Тобольскому били нам челом Енисейково уезду Иркутсково острогу сын боярский Иван Максимов и служилые люди казачий пятидесятник Онисимко Михалев десятник Ивашко Турчанинов с товарищи чтоб нам ... пожаловать Старцу Герасиму в Иркутском остроге покрай реки Ангары построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесения Господа Бога и Спаса Иисуса Христа и велели Старцу Герасиму ниже Иркутсково острогу покрай Ангары реки построить монастырь...»

Так под руководством старца Герасима была заложена деревянная Вознесенская церковь (впоследствии по храму и монастырь стал называться Вознесенским), монашеские келии и деревянная ограда вокруг монастыря.

Но спустя немного времени старец Герасим вновь просит отвести ему пустопорожные земли под пашню и покосы, на что получает следующую грамоту:

«Лета 7183 (1675 г.) октября в 30 день велено отвесть Иркутскому приказному Енисейскому сыну боярскому первому Самойлову Иркутсково ж монастыря Вознесенсково строитель Старцу Герасиму збратиею земли где буде обыщут и по обыску Вознесенсково Монастыря строителя и по челобитной их збратиею Иркутской Приказной Енисейской сын боярской первой Самойлов ездил со служивыми людьми земли осматривать: с пятидесятником Сонисимкой Михалевым да срядовыми Соегоркой Фроловым Сывашкой Игнатьевым Иркутской приказной Енисейской сын боярской первой Самойлов по досмотру со служилыми людьми земли досмотря отвел и велел нашу Землю Вознесенскому монастырю строителю Старцу Герасиму збратиею Данную – дать на пустыя земли вновь нароспашь под хлебную пашню и под скотный выпуск и под дворовые поставки а та земля на Енисейской стороне по Иркуту реке вверх на левой стороне Ялани от Гнилой Курьи вверх по Иркуту до Елового острова до утесу и по правую сторону счерными лесами а згнилой Курьи – сусья грани загранены на толстой сосне и на лиственнице прямо по той Курье до камени и ему старцу Герасиму в тех урочищах землю распахать под хлебную пашню и владеть ему Старцу Герасиму збратею тою землею до Указу Великих Государей а на сторону той земли никому не продавать и незаложить и владеть самими и со всеми угодыями и срыбными ловами для брацкого прокормления и по досмотру Иркутсково приказного Енисейского сына боярского первова Самойлова и служилых людей Анисима Михалева стоварищем от них Старца Герасима ясачным людям и пашенным крестьянам утеснения никакова не будет а пашенных крестьян от них Старца Герасима заимки в дальном расстоянии. К сей Данной Иркутской Приказной Енисейской сын боярской

первой Самойлов печать приложил...» [Бухарова, 1990 цит. по: ГАИО Ф.121. Оп.1. Д. 1 Л.43-45 [8]].

Вот по этой третьей грамоте иркутский Приказчик Самойлов с пятидесятником Анисимом Михалевым, Иваном Игнатьевым, Егором Фроловым и отмежевали еще пустопорожные земли, расположенные уже по реке Белой. [2]

Иркутские жители чтут Герасима как святого; с 1900 года еженедельно по субботам после ранней обедни служилась панихида по старцу, а в часовне лития.

Старец предпринял путешествие в Енисейск в 1669 и в 1675. И во втором путешествии исходатайствовал у воеводы МВ. Приклонского расширение угодий.

Среди иноков Вознесенского монастыря современниками старца Герасима известны подвижники благочестия Никон, Тарасий, Ефрем и Исая¹.

По преданию старец Герасим был высокого роста и атлетического телосложения. Святитель Иннокентий очень чтит память схимонаха Герасима. О часто посещал пещеру старца и молился в ней.

Происхождение старца Герасима. По преданию принял постриг от митрополита Тобольского Герасима (вероятно в 1647 г.)

Архиепископ Герасим (Кремлев) (? Новгород – 16 (26) июня 1650, Тобольск). Архиепископ Сибирский и Тобольский. Иконописец. С 12 июня 1634 года – игумен Тихвинского Успенского монастыря. Будучи иконописцем, в 1636 году испросил у царя Михаила Федоровича разрешение на поновление хранившейся в монастыре чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, которая сильно пострадала от времени и пожаров. 31 мая 1640 года – хиротонисан во епископа Сибирского и Тобольского с возведением в сан архиепископа. Был образованным архипастырем своего времени. Любил

¹ Святые земли Сибирской // Иркутская епархия. Режим доступа: <http://iemp.ru/eparhia/sviatii.php>

книги и следил за современным книгоиздательством, приобретая новинки, выходявшие с Московского печатного двора. Сам писал хорошим слогом, имел красивый и твердый почерк. Занимался иконописанием².

Старец Герасим был хорошо знаком, и вероятно, был другом казаков Максима Перфильева и Ивана Похабова.

Максим Перфильев (1580 (1600) – ок. 1657). Казачий атаман, подъячий Енисейского острога. Отец Иркутского воеводы Ивана Перфильева. В 1631 г. основал Братский острог. В 1641 г. сопровождал караван с ясаком в Москву. В 1642-1651 гг. служил приказчиком в Братском и др. острогах. В августе 1647 г. енисейский сотник Максим Перфильев и Тобольский пятидесятник Ларька Едомский привезли на Ленский волок около 30 ссыльных семей, в их числе находился священник Иван Федоров. Максим Перфильев был провожатым (до Усть-Кута (?)). По преданиям Максим Перфильев был другом Ивана Похабова³.

Иван Похабов (1610-1667 (68) гг.) – основатель Иркутского острога на острове Дьячем в 1652 г., участник двух походов на Байкал. Прибыл в Енисейский острог в чине боярского сына из Москвы в 1642 г. В начале 1660 г. вернулся в Енисейский острог. Получил поместье в размере 268 десятин земли, где и умер в 1667-68 гг.⁴

Выскажем 4 гипотезы происхождения старца Герасима (появления в Иркутске):

1. Из новгородской свиты Митрополита Герасима. «Всего же, включая домашних, в Сибирь в 1640 году вместе с новым архиепископом Герасимом отправилось 60 человек. До Восточной Сибири добрались единицы». [13]

2. Из группы сопровождавших в 1647 году семей ссыльных.

² Герасим // Православная энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/164579.html>

³ Перфильев (Перфирьев), Максим «Историческая энциклопедия Сибири» (2009) // Иркипедия. – Режим http://irkipedia.ru/content/perfilev_perfirev_maksim_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

⁴ Похабов, Иван Иванович // Иркипедия. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/pohabov_ivan_ivanovich

3. Из команды Ивана Похабова, ставившей первый острог на о. Дьячем в 1652 г.

4. Из команды Якова Похабова, пришедшей в 1661 году и ставивших Иркутский острог и ходивших на Байкал.

Яков Похабов – дальний родственник Ивана Похабова (по некоторым сведениям – двоюродный брат). Яков Похабов 6 июля 1661 г. по приказу воеводы Енисейска поставил острог на правом берегу реки Ангары, позднее названный иркутским. Дальнейшая судьба Якова Похабова неизвестна⁵.

В замечательной статье сотрудника Центра сохранения историко-культурного наследия С.И. Медведева «Иркутский Вознесенский монастырь», богато иллюстрированной редкими историческими фотографиями, появившейся в первом номере журнала «Земля Иркутская» в 1994 году, и ставшей откровением для многих иркутян (в том числе – для автора этих строк) – есть много фактов, подчеркивающих необычную судьбу иркутской обители.

Остановимся на одном из них, наиболее важном. Еще в 1727-1731 гг. в стенах монастыря жил первый самостоятельный епископ Иркутский и Нерчинский Иннокентий Кульчицкий, человек высоконравственных качеств, честный и неподкупный. Спустя много лет после смерти Иннокентия (1731 г.) имя епископа вновь связывается с историей монастыря. Указом Святейшего Синода тело архиерея, пробывшее нетленным многие годы, не тронутое огнем во время истребительного пожара 1783 года, признается за совершенные Святые мощи, прославляется и открывается для всенародного чествования. 9 февраля 1805 года мощи торжественно переносятся в соборную Вознесенскую церковь. [25]

О святителе Иннокентии существует много публикаций [9, 22, 26, 36, 40 и др.], и трудно сказать что-то новое и неизвестное. Не так давно вышла книга под редакцией Сидоренко В.В. «Первосвятитель Иркутский, епископ

⁵ Похабов, Яков Иванович // Иркипедия. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/pohabov_yakov_ivanovich

Иннокентий 1 (Кульчицкий)» (2006) [33]. Поэтому мы ограничимся в этой работе приведением фрагментов из разных авторов, без своих субъективных комментариев.

Современник святителя Иннокентия - первый архимандрит-настоятель Вознесенского монастыря Антоний Платковский, сыгравший заметную роль в судьбе свят. Иннокентия в иркутский период, и о котором сохранилось немало противоречивых сведений, заслуживает отдельного исследования и мы представляем в монографии предварительный анализ жизнедеятельности о. Антония, как самобытной исторической персоны, но решили в настоящий очерк не включать фрагменты, посвященные Антонию Платковскому.

Прокопием Громовым и Модестом Стрельбицким в «Иркутских епархиальных ведомостях» в целой серии публикаций подробно описана деятельность архиепископов Иннокентия II Неруновича и Софрония Кристалевского, архимандрита Синесия и других выдающихся духовных лиц, связанных с историей монастыря. [14, 21, 27, 28, 29, 34, 38, 39 и др.]

Особый исследовательский интерес вызвали у меня две яркие исторические персоны, имеющие отношение к истории обители: одна из них в самом начале, а другая – в конце XIX века. Что-то невидимо общее объединяло их судьбы. Вероятно, это то, что оба они, будучи духовными лицами, достигли всероссийского признания на научном поприще своего времени: Иакинф Бичурин и Александр Ионин.

Отец Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин)

Настоятелем Вознесенского монастыря в 1802-1806 гг. являлся молодой тогда архимандрит Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин), ставший позднее ученым-синологом с европейским именем [25].

о. Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин) 29 августа (9 сентября) 1777 – 11 (23) мая 1853 гг.

Архимандрит Русской Православной церкви в 1802-1823 гг. Востоковед и синолог. В 1808-1821 находился в Пекине. Из-за пренебрежительного

отношения к миссионерской деятельности был подвергнут суду Святейшего Синода. В 1823-1826 гг. находился в ссылке на острове Валаам. В 1828 г. был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии. В 1819-1851гг. выпустил в свет 14 книг и около 100 статей о Китае и сопредельных странах. Многие труды так и остались неопубликованными.

7 ноября 1801 г. получил в управление Казанский Иоанновский монастырь (в Пекинской миссии активно циркулировали слухи, что Иакинф был незаконнорожденным сыном Амвросия). 16 мая 1802 г. неожиданно назначен настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря. На эту должность претендовал Лаврентий, ставленник иркутского епископа Вениамина, но митрополит Амвросий, покровитель Иакинфа, настоял на его кандидатуре. 4 августа 1802 года Иакинф прибыл в Иркутск. Светский образ жизни и слишком резкие меры по реформированию учебного процесса в духовной семинарии и внедрение дисциплины, привели к конфликту Иакинфа, семинаристов и братии монастыря. Иркутская консистория отрешила Иакинфа от священнослужения и отстранила от должности настоятеля и ректора семинарии. Указом Синода от 29 января 1806 года эти меры были подтверждены и виновного в соблазнах архимандрита было велено отправить в Тобольск учителем в семинарии под надзор архиепископа Антония. Вместе с тем, 9 семинаристов, виновных в «буйстве» приговорили к телесным наказаниям и сдаче в солдаты.

Делами русской духовной миссии в Пекине занимался Амвросий, духовный покровитель Иакинфа. 11 февраля 1807 года с Иакинфа было снято запрещение на священнослужение. 5 марта 1807 император Александр I утвердил его главой пекинской духовной миссии. Главный аргумент: «основательное знакомство Иакинфа с китайским языком». Где

и когда архимандрит успел познакомиться с этим языком остается неясным⁶.

Отвлечение. Востоковеды и историки, изучающие биографию о. Иакинфа как исследователя Китая и соседних стран, с недоумением восклицают: «Когда архимандрит успел познакомиться с китайским языком остается неясным».

Предоставим слово иркутскому историку В. Шахерову: ««Иркутский купец Федор Петрович Щегорин вывез из Китая большое количество рукописей и книг. В 1802 году он передал в дар Иркутского народному училищу более 1000 китайских и маньчжурских книг» [43].

Зная неутолимую жажду архимандрита к истории и к языкам, разве мог он пройти мимо этого удивительного собрания китайских и маньчжурских книг – именно здесь, в Иркутске, подлинные истоки начального становления всемирно признанного сиолога, востоковеда и ученого монаха Иакинфа (Бичурина), оставившего яркую страницу в истории Иркутского Вознесенского монастыря.

С китайским языком о. Иакинф познакомился в Иркутске, имея круг общения с иркутскими купцами, неоднократно бывавшими в Китае и владевшими основами языка и привозившими в Иркутск китайские книги. Ко времени появления в Иркутске о. Иакинф в разной степени владел французским, латинским, древнегреческим, немецким и чувашским языками.

Помимо удивительного научного подвига, который совершил монах о. Иакинф (вот уже почти 200 лет его научные труды не теряют международного значения и признания, и до сих пор еще не опубликовано его рукописное наследие, помимо 14 книг и 100 научных статей, переведенных на разные языки мира), привлекает его жизнь, полная противоречий...

⁶ Иакинф (Бичурин) // Википедия : свободная энцикл. - Режим доступа: [ru.wikipedia.org/wiki/Иакинф_\(Бичурин\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Иакинф_(Бичурин))

Не менее противоречивы и исторические сведения о нем, с которыми удалось познакомиться у разных авторов. Особенно это касается небольшого иркутского периода, когда в течение неполных 4 лет о. Иакинф пребывал в Иркутском Вознесенском монастыре.

Во-первых, сразу бросается в глаза, что отдельные авторы указывают разные сроки пребывания архимандрита в звании настоятеля иркутской обители. Одни указывают 1802-1806 [16, 25, 43], другие 1802-1803 [9, 24, 35].

Самое раннее упоминание второй версии (1802-1803 гг.) я обнаружил в статье П. Громова «Перенесение мощей свят. Иннокентия» [33: цит. по Громов П. «Начало христианства...»]. В примечании сказано, что архимандрит Иакинф был отстранен в 1803 году от настоятельской должности и временно настоятелем является Иоасаф. Присутствие о. Иакинфа на торжестве (1805 г.) вообще не упоминается (по автору – он отсутствует). То же - в публикации Санникова А.П. [35].

Но возникает вопрос: каким образом архиепископ Вениамин может отстранить от должности настоятеля архимандрита, назначенного Святейшим Синодом? И в каком режиме осуществлялось следствие, которое длилось 3 года? Отдельные авторы упоминают о нем так, будто бы архимандрит Иакинф был отстранен от должности и едва ли не изолирован от монастырской жизни.

Но есть и иная точка зрения. Иркутский исследователь Тарасов В.И. дает иную интерпретацию в статье «Открытие, которого никто не заметил: иркутское общество в портретных миниатюрах 1805 года» (2017). «Картина «Перенесение мощей святителя Иннокентия» неизвестный художник. Начало XIX в. Иркутск. Хранится в Иркутской Крестовоздвиженской церкви. Написанная не позднее 1806 г., она лишь однажды упомянута в описях Вознесенского монастыря 1840 г. В 30-х гг. прошлого века она оказалась в Иркутской Крестовоздвиженской церкви, куда свозились предметы культа для организации антирелигиозного музея. Первыми удалось определить

портретные изображения священнослужителей высокого сана. Это епископ Иркутский и Нерчинский Вениамин Багрянский и архимандрит, настоятель Иркутского Вознесенского монастыря Иакинф Бичурин. Табель к рапорту, «учиненному за прошлый 1804 год», поданный настоятелем монастыря архимандритом Иакинфом в Иркутскую духовную консисторию, дал сведения по четырем иеромонахам, изображенным в центральной части картины. Это казначей монастыря Иероним и иеромонахи Нафанаил, Мисаил и Иов.» [37].

Это лишь небольшой фрагмент серьезной статьи, за которой проделана большая работа по реконструктивно-аналитической идентификации исторических персон (побольше бы таких вдумчивых и доискивающих исследователей).

Но, обратите внимание: настоятель Иакинф, отстраненный от должности в 1803 году, подает табель к рапорту, «учиненному за прошлый 1804 год». Какая-то в этом есть непонятность: отстранен, под следствием, но рапорты и табели подает на имя Вениамина и художник изображает его стоящим рядом с Вениамином...

Далее, в архиве (ГАИО), мы обнаруживаем Доношение преосвященному Вениамину о перемене в Успенской церкви святого антими́нса (обветшал) от 17.11.1804 года, подписанное о. Иакинфом. [5]

Далее: в книге реестров входящих и исходящих Вознесенского монастыря мы видим три письма (одно другого изысканнее): рапорты казначея Нафанаила преосвященному Вениамину, датированные второй половиной 1806 года, где он в талантливом, художественном стиле излагает о своей наивности и доверчивости при передаче казны монастыря (перед отъездом о. Иакинфа в Тобольск в марте 1806 года), что, мол, недосмотрел, а через какой-то срок обнаружил недостающие отчеты и просит преосвященного Вениамина вернуть о. Иакинфа из Тобольска в Иркутск. [6]

Возникает вопрос: каким образом, отстраненный от должности в 1803 году архимандрит Иакинф передает монастырскую казну казначею Нафанаилу только в 1806 году?

1802-1806 гг. При внимательном изучении этого периода в жизни Вознесенского монастыря обнаруживается еще один любопытный факт: никто из историков XIX века: Прокопий Громов, Архимандрит Модест (Стрельбицкий), Александр Ионин, никто из современных историков не упоминает о содействии в принятии решения канонизации святителя Иннокентия в 1804 году митрополита Амвросия. «В 1800 г. граждане Иркутска подали прошение епископу Вениамину о ходатайстве перед Синодом «об общецерковном прославлении Иннокентия». Ходатайство подписали 389 жителей. После убийства Павла I вопрос о канонизации не поднимался два года. 5 марта 1803 г. Синод вновь запросил у епископа Вениамина, не было ли «изменений в мощах». Епископ подтвердил прежний акт о нетлении мощей и прислал в Синод выписку о вновь совершенных чудесах. Он сообщал, что «всенародное почитание святейшего продолжается и ширится», но Синод медлил с решением. Тогда епископ Вениамин обратился за помощью к генерал-губернатору Ивану Осиповичу Селифонтову, с которым они вновь осмотрели мощи. Селифонтов, обращаясь к первоприсутствующему в Синоде митрополиту Амвросию и к обер-прокурору Голицыну, выразил свое и всей Сибири настояние об открытии нетленных мощей. После обсуждения в Синоде мнение о канонизации епископа Иннокентия было представлено императору Александру I и 28 октября 1804 г. утверждено». [35]

В 1804 году ознаменован крупной победой Иркутской церкви, сумевшей добиться канонизации первого иркутского архиепископа Иннокентия Кульчицкого, управлявшего епархией с 1727 года. В 1805 году этому событию в городе были посвящены пышные церковные церемонии. [12]

Почему бы не упомянуть при этом, что первейший член Святейшего Синода митрополит Амвросий, явно сыгравший в процессе принятия решения главную роль, потому как пользовался большим доверием императора Александра I, был одновременно давним покровителем архимандрита Иакинфа, предложив кандидатуру Иакинфа на должность настоятеля Иркутского Вознесенского монастыря. Как и в последствии, 5 марта 1807 года оказал решающее влияние на подписание императором Александром I документа о назначении архимандрита Иакинфа главой духовной миссии в Китай.

Архиепископ Амвросий (Подобедов), (30 ноября 1742-21 мая 1818). Митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Выборгский. Первенствующий член Святейшего правительствующего синода. 15 сентября 1811 освятил Казанский собор в Санкт-Петербурге⁷.

Кстати, немногие историки вспоминают об успешном взаимодействии архимандрита Иакинфа с купцами Иркутска и гражданскими властями, включая генерал-губернатора Селифонтова. Умалчивают – по чьей инициативе появилась часовня на могиле старца Герасима, построенная на средства купца Чупалова в 1803 году, как появились «столичные» башенные часы (возможно, единственные в Сибири) на колокольне Иркутского Вознесенского монастыря и был построен новый двухэтажный дом настоятеля монастыря...

Для понимания решающей роли митрополита Амвросия в принятии решения о канонизации святителя Иннокентия говорит тот момент, что субъективное отношение всегда имеет решающее значение. В 1804 году в России было около 500 монастырей. Почти каждый монастырь хотя бы однажды обращался в Святейший синод с просьбами о канонизации своих чудотворцев – и таких обращений в Синод были сотни, а положительные решения принимались в единичных случаях.

⁷ Амвросий // Православная энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/114402.html>

Еще одна небольшая справка об исторической роли митрополита Амвросия. «Когда «беспокойный» обер-прокурор поднял протест ... синодалы через митрополита Амвросия пожаловались императору Павлу. Жалоба была не только уважена, но государь даже предоставил почитаемому им митрополиту Амвросию и другим членам Синода самим избрать угодного им кандидата на должность обер-прокурора и представить на высочайшее утверждение... после утверждения 10 мая 1799 в качестве обер-прокурора, граф Дм. Ив. Хвостов добровольно передал в руки митр. Амвросия всю полноту церковного управления, подписывая минимум бумаг лишь номинально. С 21 октября 1803 новый обер-прокурор в лице князя А.Н. Голицына возвысил свою власть на небывалую высоту над всей иерархией. [19] Добавим, что долгие годы Голицыну противостоял митрополит Амвросий и, по крайней мере, он имел у императора Александра I значительный авторитет.

Возвращаясь к нашей ситуации: мы считаем, что обращение генерал-губернатора Селифонтова в Святейший синод изначально инициировал архимандрит Иакинф и наверняка было сопроводительное письмо Иакинфа своему покровителю Амвросию.

Очень выдержанный и стремящийся к исторической и научной достоверности П.Громов вдруг неожиданно проявляет по отношению к Иакинфу исторически недостоверное изложение фактов его пребывания в Иркутске.

Громов Прокопий Васильевич. 7 июня 1801 – 31 августа 1880. Протоиерей. Окончил Иркутскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. С 1847 г. – член Иркутской Консистории. С 1862-1870 – редактор Иркутских епархиальных ведомостей⁸.

Все вышеперечисленные моменты говорят о том, что на протяжении десятилетий в Иркутской духовной консистории существовало предвзятое

⁸ Громов, Прокопий Васильевич // Иркипедия. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/gromov_prokopiy_vasilevich

отношение к бывшему архимандриту Иакинфу. Конфликт 1802-1806 гг. имел продолжение в 20-е годы XIX века после возвращения архимандрита Иакинфа из Китая, и основные причины последующего лишения духовного сана и ссылки на Валаам нужно искать не столько в состоянии русской православной миссии в Китае, сколько в том негативном мифе, который сложился и успешно развивался в Иркутске. Например, архимандрит Никодим (настоятель в 1833-1840 гг.) в «Описании Иркутского Вознесенского первоклассного мужского монастыря... 1840 г.» [32], перечисляя настоятелей обители пишет «студент Иакинф», прекрасно зная, что в должности (сане) архимандрита Иакинф пребывал 1802-1823 гг., а в 1828 году был избран член-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

Александр Александрович Ионин

Следующий фрагмент мы посвятили истории удивительно талантливого православного историка Александра Александровича Ионина. Когда читаешь его книгу «Новыт данные к истории Восточной Сибири XVII века (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья)» [15], открываешь для себя ушедший мир прошлых столетий как живой и соседствующий рядом с нами, в нашей суетной современности. Никто так глубоко не проник в историю Иркутского Вознесенского монастыря как священник А. Ионин. Можно сказать, что история Вознесенского монастыря прошла сквозь его недолгую земную жизнь, от юности и до последних дней...

А.А. Ионин (17 ноября 1859 Тобольск - 14 августа 1901 Иркутск). Священник, историк, законоучитель Иркутской мужской гимназии, член ВСОИРГО. Родился в семье священника. В 1882 году окончил Тобольскую духовную семинарию, в том же году поступил в Киевскую духовную академию, и успешно пройдя полный четырехлетний курс, был удостоен звания действительного студента. По просьбе архиепископа Иркутского и

Нерчинского Вениамина (Благодравова), способный и подающий большие надежды А. Ионин был 14 июня 1886 года в Киве рукоположен в сан диакона, а на следующий день – в священника и послан в Иркутск. Здесь он был определен учителем Иркутской мужской гимназии и священником её домовоу Александро-Невской церкви, где и прослужил до смерти. ... Об уважении и любви к о. Александру говорит тот факт, что чин его отпевания совершал архиепископ Тихон в сослужении многочисленного духовенства и в присутствии учителей и учащихся⁹.

За опубликованную «Летопись Вознесенского монастыря» ему было присуждено звание магистра академии (?). Судьба его библиотеки осталась неизвестной. Из писем публициста, исследователя Сибири Н.М. Ядринцева к А. Ионину известно, что гонения со стороны директора мужской гимназии И.Н. Румова, мешали А. Ионину заниматься наукой [23, 24].

В поисках опубликованной летописи Вознесенского монастыря А. Ионина, пришлось пережить еще одно незабываемое приключение.

Пока, на данный момент, эта летопись, как отдельное произведение, нами не обнаружена, но жива надежда на встречу с ней в будущем.

Но в процессе поиска мы столкнулись с брошюрой «Краткое историко-статистическое описание Иркутского Вознесенского монастыря со списком настоятелей его», (1905г. 53 стр.) [42] Составитель оной - Леонид Шавельский. Данное сочинение весьма популярно – многие исследователи его цитируют в своих работах. Производит впечатление стиль и слог, легкость владения историческим материалом, представленном к «Кратком описании...». Но дальше начинается необъяснимое – составитель описания не имеет отношения к Иркутской епархии – по крайней мере, пока мы не обнаружили следов его пребывания в Иркутске (за исключением, может быть, его сына, колчаковского офицера в 1919-1920 гг.).

⁹ Горашенко А.Н. Иркутский исторический некрополь. Иерусалимское кладбище. Иркутск, 2016. С. 249-250

Шавельский Леонид Юлианович. В 1894 г. стал первым секретарем Владикавказской Духовной консистории. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. В июне 1898 г. Шавельского сменил Н.В. Нумеров. В сентябре 1914 года последовал новый Указ Св.Синода – Петр Квесит был назначен секретарем Костромской консистории, а секретарь Костромской духовной консистории Леонид Шавельский назначен во Владикавказ. Л. Шавельский уже занимал должность секретаря Владикавказской духовной консистории в 90-х годах. Он оставался во главе духовной консистории до 1917 года.¹⁰

В поиске иркутских следов Леонида Шавельского мы случайно наткнулись на краткое пребывание в Иркутске его неполного «тезки» - Георгия Шавельского – последнего протопресвитера российской армии и флота в 1917 году (оба Шавельских закончили Витебскую духовную семинарию, затем – Санкт-Петербургскую духовную академию).

Шавельский Георгий Иванович. 18 января 1871-2 октября 1951. Последний протопресвитер российской армии и флота¹¹.

Следы пребывания в Иркутске – встреча с А.Н. Гайдуком.

Из опубликованных воспоминаний Шавельский Г.И. Протопр. В школе и на службе. Воспоминания. Москва-Брюссель. 2016 [41]: в конце января 1906 г. с эшелоном 145-го Новочеркасского пехотного полка двинулся в путь. В г. Иркутске наш эшелон сделал остановку. Я воспользовался этим случаем, чтобы свидеться со своим академическим товарищем Алексеем Никифоровичем Гайдуком, служившим здесь секретарем консистории. Узнав, что я еще в октябре 1905 г. награжден Святейшим Синодом саном протоиерея и доселе не возведен в этот сан, он предложил мне просить благочестивейшего Иркутского архиепископа Тихона возвести меня в протоиерейский сан. Мне приятнее было прибыть в

¹⁰ Из истории Владикавказской духовной консистории. Режим доступа: <https://blagos.ru/content/iz-istorii-vladikavkazskoy-duhovnoy-konsistorii>

¹¹ Шавельский Г.И. Протопр. В школе и на службе. Воспоминания. Москва-Брюссель. 2016

Санкт-Петербург протоиереем, чем прибывши туда, там посвящаться. Я согласился. Согласился и владыка Тихон. В праздник Сретения Господня в Иркутском кафедральном соборе состоялось мое посвящение, после которого я угощался обедом у посвятившего меня. По своему благочестию и благостности архиепископ Тихон был одним из самых лучших архиереев того времени. В тот же день наш поезд двинулся дальше [41].

Гайдук Алексей Никифорович. Секретарь Иркутской духовной консистории. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. В 1909 году произведен в чин коллежского асессора. Есть другая версия: по сведениям В.К. Гайдука – внука Алексея Никифоровича, последний закончил Санкт-Петербургский университет, философское отделение, защитил диссертацию, получил ученую степень, и готовился к дипломатической деятельности. Был отправлен в Иркутск на должность советника губернатора по православию¹².

Отвлечение. Алексей Никифорович Гайдук, безусловно, яркая историческая личность, по крайней мере, для города Иркутска. Его сын в 1937 году в Харькове стал единственным иркутским шахматистом-победителем всесоюзных соревнований (иногда пишут - чемпионом СССР).

Следы А.Н. Гайдука в советское время мы не обнаружили, за исключением наличия одной рукописи 1930 г. Алексея Гайдука – лесоустроителя в Качугском районе Иркутской области – и почерк в этой рукописи удивительно каллиграфический для советского лесоустроителя. [4]

Неизвестно, сколько лет пребывал Леонид Шавельский в Костромской духовной консистории и где он служил после увольнения из Владикавказской духовной консистории – может быть в Киеве или где-то еще – это задача будущего исследования. Но в Иркутске следов мы его не обнаружили (точнее – пока). Но нам удалось обнаружить удивительное сходство стилей изложения исторического материала в книге А. Ионина

¹² Бочкаревы: энциклопедическая справка // Иркипедия. Режим доступа: <http://irkipedia.ru/content/bochkarevy>

«Новые данные...» и в «Кратком описании...» Л. Шавельского (на данный момент – всего лишь рабочая версия, гипотеза).

О том, что библиотека и архив умершего А. Ионина перекочевали в Иркутскую духовную консисторию - вероятность весьма велика. Исторические изыскания А. Ионина всегда вызывали благожелательное внимание у руководства Иркутской епархии, и, соответственно, у духовной консистории. Если бы архив А. Ионина был передан или куплен светскими лицами или Восточно-Сибирским отделом ИРГО (где Александр Александрович как исследователь и историк был в большом почете и внимании) – это непременно было бы озвучено в периодических иркутских изданиях – но этого не обнаружено.

Любопытно, что секретарь Иркутской духовной консистории Алексей Гайдук, гипотетически мог иметь доступ к архивным материалам А. Ионина, в том числе и к материалам его многолетних изысканий по истории Вознесенского монастыря...

Отвлечение. Иногда я думаю, что если бы не ужасный пожар 22-24 июня 1879 года, когда сгорела почти четверть города Иркутска и погибли знаменитые коллекции Краеведческого музея, собрания многих просвещенных иркутских купцов, а также богатейший архив по истории православия Восточной Сибири протоиерея П. Громова – мы бы имели поистине удивительное архивное и библиографическое богатство.

После 1917 года

После революции 1917 года деятельность Иркутского Вознесенского монастыря продлилась всего несколько лет – в истории этого времени много белых пятен и она ждет своего серьезного исследования.

Главные сведения советского времени хранятся в разных архивах Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга – и не потеряли надежды увидеть свет и открыть суровую правду жестокого и буйного времени.

Для примера, два небольших, но характерных документа обнаружены нами в архиве новейшей истории Иркутской области.

В первом случае – доклад начальника губернского отдела ГПУ т. Бермана о расколе среди духовенства и принятия по нему секретного решения.

Здесь очень четко прослеживается схема, точнее алгоритм пролетарского правосудия и его неотвратимости: секретная телеграмма из Москвы – секретное решение на заседании Губисполкома – и немедленное осуществление карательных мер. Этот механизм, в частности, уже был внедрен в 1918 году, и использовался, например, при расстреле семьи последнего российского императора Николая II Романова. Свое полное и завершённое развитие алгоритм получил в 30-е годы (можно уверенно сказать, что этот алгоритм не изобретение Сталина, Ежова и Берии – он изначально был усвоен «пролетарскими» революционерами).

Доклад т. Бермана о расколе среди духовенства.

Протокол №8 секретного заседания Президиума Иркутского Губисполкома РКП от от 25 апреля 1922.

Слушали доклад нач. губ. отдела ГПУ тов. Бермана об иркутском высшем духовенстве, которое в связи с изъятием церковных ценностей ведет черносотенно-погромную агитацию и намерено на днях выпустить листовку погромного содержания... Т. Берман находит своевременным арест группы духовенства во главе с архиереем, тем более, что последний в ближайшие дни собирается ехать в Москву.

Постановили: С арестом группы духовенства во главе с архиереем согласиться. Таковой произвести губотделу ГПУ самым выдержанным образом. Следствие быстро закончить и передать в губревтрибунад. Приписка: на другой день ареста компрометирующие материалы должны быть опубликованы в печати. [30]

Во втором случае – мы тоже имеем дело с еще одним алгоритмом пролетарского правосудия – человека арестовывают без всяких санкций, без причин и без улик – и он сам должен написать на себя донос, т.е. написать заявление, в котором должен покаяться перед советской властью и просить у неё снисхождения за несовершенные преступления. А дальше – власть решит сама: сразу его расстрелять или чуть попозже, и, может быть (временно), даже выпустит на свободу, но никогда уже не лишит своего надзора над самопокаявшейся личностью.

Ходатайство мирян перед губсудом об освобождении Томского и Иркутского епископов (Протокол № 38 от 14 апреля 1924)

Протокол № 8 закрытого заседания Президиума Иркутского Губкома.

Губсуд считает необходимым, чтобы заключенные епископа лично обратились к Советской власти об их освобождении, и не через мирян, и только после их личного обращения можно принять меры к их досрочному освобождению.

Поддержать точку зрения Губсуда в отношении бывших Томского и Иркутского епископов. [31]

В 1926-1927 гг. происходит окончательное запрещение деятельности Иркутского Вознесенского монастыря.

Несколько записей из дневника настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова [11], касающихся событий этих лет.

26 янв. 1926. День кончины схимонаха Феодора. Почитатели устремились в Вознесенский монастырь, где покоится о. схимонах.

22 сент. 1926 ст.ст. Монахам Вознесенского монастыря разрешено занимать кельи в одном из монастырских корпусов. Все немонастырское население из пределов монастыря выселено.

3 окт. 1926 ст.ст. Сегодня получились известия, что епископ Евсевий в Вознесенском монастыре, куда он определен митрополитом Сергием в

число братьев, предполагал устроиться в качестве настоятеля. Но приходской совет Подгородно-Жилкинского села не принял преосвященного Евсевия в качестве настоятеля.

12 янв. 1927 ст.ст. Крестный ход в Вознесенский монастырь в день юбилея не разрешен.

Вознесенский монастырь на рубеже XX и XXI веков: вера и надежда на возрождение

Историк Г.А. Бухарова в 1995 году, еще до возрождения Успенской церкви, высказала своевременную и верную мысль: «Желательно, чтобы Вознесенский монастырь стал элементом возрождения духовной культуры Иркутска. Поэтому необходимо оставшиеся объекты Вознесенского монастыря (Успенская церковь, трапезная, монашеские кельи) более активно использовались в краеведческой экскурсионной работе». [1]

Время земной жизни нашей скоротечно. Вот уже и век минул с того года, как потрясена была Россия в 1917 году и наступили долгие годы тяжелых испытаний.

О. Дионисий (Садовников) - настоятель храма Успения Божией Матери, в публикации 2000 года писал: «Ныне, Божией милостью, происходит возрождение православных храмов Иркутской епархии, постепенно передаются уцелевшие объекты на территории монастыря – ризная, кельи. Приход церкви Успения Божией Матери постоянно растет. Развивается воскресная школа, работает небольшая сельскохозяйственная ферма, и есть надежда, что радением благодетелей возродится порушенное» [10]

Настоятель храма Успения Божией Матери (с сентября 2011 г.) иеромонах Константин (Мануйлов) в 2017 году, отражая жизнь возрожденного прихода, с верой и надеждой утверждает, что: «несмотря на множество затруднений, многое делается для того, чтобы Вознесенский

монастырь вновь обрел своё былое величие и значение в духовной жизни края». [20]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарова Г. А. Вознесенский мужской монастырь, как центр духовной культуры старого Иркутска / Г. А. Бухарова // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. - Иркутск, 1995. - С. 52-53
2. Бухарова Г. А. Северо-Западные пригороды Иркутска в конце XVII - начале XX вв. Ленинский район. - Иркутск, 1990. 52 с.
3. Винобер А. В. Исследование по истории Иркутского Вознесенского монастыря. Рукопись. Иркутск. 2018. 180 с.
4. Гайдук А. Таксационное описание Верхне-Ленского и Иликтинского лесного массива Качугского района Ленского лесничества. 1930. Рукопись.
5. ГАИО Ф. 121. оп. 1. д. 26
6. ГАИО ф. 121. оп. 2. д. 2
7. ГАИО Ф. 121. Оп. 2. д. 17
8. ГАИО Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 43-45
9. Громов П. Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий первый епископ Иркутский / П. Громов. - Иркутск, 1868. - 410 с.
10. Дионисий, (Садовников) О. Иркутский Вознесенский монастырь / (Садовников) О. Дионисий, А. Макаров // Тальцы : архитектура, этнография, этническая история, топонимика, филология : научно-популярный иллюстрированный альманах. - 2000. - N 1. - С. 53-58
11. Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. - 15 марта 1927 г. : науч. изд. / О. Т. Базалийская, Е. В. Ильина, Т. А. Крючкова ; Арх. аг-во Иркут. обл., Гос. архив Иркут. обл. - Иркутск: Отгиск, 2011.
12. Дулов А. В., Красная Н. Н. Из истории охраны и использования памятников истории и культуры Иркутской области // Памятники истории и культуры Приангарья. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. - С. 5-27
13. Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. В 2 ч. Иркутск. 2006.
14. Епископ Иннокентий Нерунович (1734). Крещение инородцев // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1866. - 4. - С. 39-47
15. Ионин А. А. Новые данные к истории Восточной Сибири XVII века (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья). Иркутск, 1895.
16. Иркутская епархия в XVIII - начале XX века : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.] ; науч. ред. : А. В. Дулов, А. П. Санников. - Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. - 209 с.
17. Иркутский Вознесенский монастырь // Иркутские губернские новости, 1857. - 7. - С. 6-12

18. Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии XVII — начало XX века. М.: Галарт, 2000. – 496 с.
19. Карташев А.В. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 2. Очерки по истории русской церкви. – М.: Terra, 1992. – 569 с.
20. Константин (Мануйлов) и. Иркутский Вознесенский монастырь: История и современность: рукопись выпускной квалификационной работы; Хабаровская Духовная Семинария. 2017. – 96 с.
21. Краткие сведения о Преосвященном Софронии, 3-м епископе иркутском // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1871. - 13. – С. 172-175
22. Крючкова Т.А. Иркутский Святитель // Земля иркутская. 1994. – 1. – С. 15-18
23. Куликаускене Н.В. Духовенство Иркутской епархии и книга (XVII – начало XX вв) / Н.В. Куликаускене // Иркутский кремль. 2009. – 3. – С. 20-41
24. Куликаускене Н.В. Духовенство Иркутской епархии и книга в XVIII – XIX вв. // В сборнике: Из истории Иркутской епархии сборник научных трудов. Иркутское областное отделение ВООПИК Центр по сохранению историко-культурного наследия комитета по культуре Иркутской областной администрации. Иркутск, 1998. С. 57-72
25. Медведев С.И. Иркутский Вознесенский монастырь / С. И. Медведев // Земля Иркутская - 1994. - N 1. - С. 19-31
26. О проповедничестве Св. Иннокентия первого Иркутского епископа и чудотворца. С присокуплением поучений и снов, известных с именем Св. Иннокентия. Исследование ректора Иркутской духовной семинарии, Архимандрита Модеста. Иркутск, 1873. 262 с.
27. Обзор управления Епископа Иннокентия Неруновича иркутской епархией. Церкви в г. Иркутске // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. - 40. – С. 487-494
28. Обзор управления Епископа Иннокентия Неруновича иркутской епархией. Состояние монастырей // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. - 48. – С. 569-580
29. Обзор управления Епископа Иннокентия Неруновича иркутской епархией. Школа // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. - 49. – С. 581-593
30. ОГКУ ГАНИИО. Ф.1. оп.1. д. 1019
31. ОГКУ ГАНИИО. Ф.1.оп.1. д. 1786
32. Описание Иркутского Вознесенского первоклассного мужского монастыря, составленное на основании монастырских актов Настоятелем монастыря и Ректором Иркутской Семинарии Архимандритом Никодимом, в 1839 году. Санкт-Петербург, в типографии Департамента Внешней Торговли 1840.
33. Первосвятитель Иркутский, епископ Иннокентий 1 (Кульчицкий) / Сост. Сидоренко В.В.; вступительное слово архиепископа Иркутского и Ангарского Вадима. Иркутск: Иркутская епархия совместно с АНО изд. Иркутский писатель, 2006. 576 с.

34. Последний взгляд на управление Епископа Иннокентия Неруновича. Преследование питейных заведений // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. - 51. – С. 615-620

35. Санников А.П. Епископ Вениамин (Багрянский): штрихи к биографии // Святитель Иннокентий (Вениаминов) и научно-просветительская деятельность православного духовенства в Сибири и на Дальнем Востоке XIX - начала XX века: Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. – Иркутск: ГБУК Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2017. - С. 142-149.

36. Сирин А. Д. Вознесенский монастырь // Сибирь. 1991. – 1. – С. 175-193

37. Тарасов В.И. Открытие, которого никто не заметил: иркутское общество в портретных миниатюрах 1805 года // Краеведение Приангарья: материалы к краеведческим чтениям, 29-30 ноября 2017 года. – Иркутск, 2017. - С.89-99

38. Управление Святителя Иннокентия (1728). Состояние монастырей. Иркутский Вознесенский монастырь // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1863. - 49. – С. 807-814

39. Управление Святителя Иннокентия (1728). Состояние монастырей. Иркутский Вознесенский монастырь (окончание) // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1863. - 50. – С. 827-831

40. Чернышова Н.К. Почитание святителя Иннокентия Иркутского: итоги и дальнейшие перспективы изучения историкокнижных аспектов // Труды ГПНТБ СО РАН. 2013. - 5. С. 95-103.

41. Шавельский Г.И. Протопр. В школе и на службе. Воспоминания. Москва-Брюссель. 2016

42. Шавельский Л. Краткое историко-статистическое описание Иркутского Вознесенского монастыря со списком настоятелей его / Сост. Л. Шавельский. Иркутск, 1905. 53 с.

43. Шахеров В.П. Реформатор из Иркутска (Жизнь и взгляды иркутского купца Федора Щегорина) // Земля Иркутская. 1994. - 1 (1). - С.11-14.

A.V.Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

NEW FRAGMENTS FROM THE HISTORY OF THE IRKUTSK VOZNESENSKY MONASTERY

In the introductory part of the article the author tells about personal experience of knowledge and research (research) of the history of the Irkutsk Voznesensky monastery (Irkutsk monastery of the Ascension of Christ) . In the second part of the article is a few snippets that highlight a rich field for further investigations: the founder of the monastery the elder (ascetic) Gerasim, Abbot O. Iakinf (Nikita Yakovlevich Bichurin) and the orthodox historian Alexander Alexandrovich Ionin.

Key words: Irkutsk Voznesensky monastery, Irkutsk monastery of the Ascension of Christ, Irkutsk diocese; Irkutsk bishops, St. Innocent (Kulchitsky), the elder (ascetic) Gerasim, Abbot O. Iakinf (Nikita Yakovlevich Bichurin) and the orthodox historian Alexander Alexandrovich Ionin.

Поступила в редакцию 17 мая 2018